

Его прибытие.

События в обществе Шэнь отняли у Яна Ли так много времени, что на самом деле он вернулся домой позже обычного. В бумажнике у него лежали только что зарегистрированные права, а под пиджаком торчал талисман, рассеивающий злую Ци. Его жизнь была...

Он не мог сказать, что жизнь хороша.

Вынужденный выступать в роли какого-то артиста по прихоти Небес, он не хотел такой жизни.

Но именно то, что он сделал сегодня, определило его взгляд на ситуацию. И Ян Ли уже примирился со своим положением; шаг за шагом он получит полный контроль над ним и сам продиктует условия соглашения. Но сейчас ему нужно было подчиниться, готовясь к будущему, которое он не мог точно предвидеть.

И лучший способ сделать это, помимо соблюдения правил Системы, - найти союзников. Бизнес—империя не строилась и не управлялась в одиночку одним человеком, для этого требовалось множество людей, которые доказали, что являются активом компании - он должен был их найти. Ян Ли хотел бы думать, что те, кого он встретил в обществе Шэнь, будут одними из многих, кого он найдет и встретит.

Однако он все еще не был уверен, смогут ли они помочь ему в его ситуации из-за отсутствия духовных корней. Мужчина проверил свои очки очарования:

[Текущие очки очарования: 1195]

Ему все еще нужно было намного больше, если он действительно хотел купить "Разблокировку корней". Сегодня он заработал около 50 очков очарования, и хотя это могло бы быть хорошо — ему все еще нужно было собрать гораздо больше. Когда он получил "1000 очков очарования" из-за Бо Лифен, это, возможно, было самым большим выигрышем, который он заработал.

Ян Ли на мгновение задумался: "Это гораздо проще, чем провести вечер с Ин Юэ Хэ. Но... от того, с кем легче проводить время, все меняется". Он вздохнул и продолжил ехать. Еще немного, и он наконец сможет отдохнуть.

Также не было никакой гарантии, что если он снова проведет время с Бо Лифен, то опять заработает 1000 очков очарования. Однако если такая возможность позволит ему снова набрать очки—тогда он воспользуется ею.

...

Была маленькая ошибка, которую Бо Лифен вскоре поняла и должна была исправить—она точно не знала, где живет этот человек. Но ей не хотелось возвращаться к прабабушке и спрашивать дорогу.

Она, вероятно, могла бы разобраться в этом сама.

В большинстве домов были признаки жизни—не все они были окружены большими стенами, на возведении которых настояла ее матриарх, чтобы сделать защиту их родового дома прочной. И хотя Лифен не была культиватором, ее чувства были обострены до определенной степени, так что она могла уловить незначительные детали.

В соседнем доме раздавался детский смех, на одной из машин, припаркованных справа, была

наклейка "ребенок на борту", а она была уверена, что у генерального директора вообще нет детей.

Это был метод исключения.

Каждый из домов был тщательно исследован и оценен, прежде чем Лифен переходила к следующим, держа термос в руках. Ветер был ужасно холодным, но она продиралась сквозь него, холод ее не беспокоил. Довольно скоро она заметила темную машину, задним ходом подъехавшую к простому одноэтажному дому, и сложила два и два.

Кто-то вроде директора должен жить именно в таком доме.

Она подбежала к машине, желая поскорее покончить с этим. Какова бы ни была причина его позднего возвращения домой, это не имело для нее никакого значения. Но мысль о... она замедлила шаг и остановилась у лужайки перед домом, стараясь не морщиться. Бо Лифен не побежит к нему, как какая-нибудь влюбленная старшеклассница, она просто хотела поскорее покончить с этим.

Термос казался тяжелым в ее руках, пока она ждала, когда мужчина выйдет из машины; слова, которые она уже приготовила, укоренились в глубине ее сознания. Ей нужно было только сунуть термос ему в руки и пожелать спокойной ночи.

И вскоре дверца машины распахнулась, мужчина вышел и встретился с ней взглядом. Он приподнял одну бровь, глядя на нее с таким смущением, что вся агрессия женщины просто растаяла.

Бо Лифен забыла слова, которые уже чуть не сорвались с ее языка.

Он направился к ней, излучая ауру, которую она раньше не замечала. Каждый шаг, который он делал к ней, был самоуверенным и безразличным к тому, что ее взгляд был полностью и исключительно сосредоточен на нем. Пока он, наконец, не появился перед ней, и она не попыталась сформировать фразу: "Это ..."

Ей не нужно было заикаться!

Мужчина наклонил голову, и на его губах заиграла легкая улыбка: «Это для меня?»

Почему она вдруг занервничала рядом с ним? Это был мужчина, которого она допрашивала раньше; она должна была контролировать этот разговор — Лифен снова посмотрела на него, изливая весь свой сарказм в следующих словах: "А здесь есть кто-то еще?"

Тихий вздох сорвался с губ мужчины, и он потянулся к ней, положив палец ей под подбородок. «Я не могу не заметить, что ты дрожишь - тебе холодно? Ты проделала весь этот путь, чтобы встретиться со мной, в этой легкой одежде».

Он действительно так сказал? Она не могла поверить, что эти слова слетели с его губ. Бо Лифен приготовилась к ответу...

Над ними загорелись ослепительно яркие огни.